

нии косметических средств “Maybelline” *Maybe she was born with it, maybe it is “Maybelline”* (говорится о красоте) является алетическим ментативным высказыванием, содержащим слабую дизъюнкцию. Данное высказывание предполагает возможность одновременной истинности обеих пропозиций. Причем пропозиция *Вы можете стать красивой, если будете пользоваться косметикой “Maybelline”* эксплицирована, но не требует обоснования аргумента. Таким образом, ментативы являются эффективным инструментом манипуляции, особенно в сфере рекламы товаров и услуг, не имеющих выраженного конкурентного преимущества.

Литература

1. Тюпа В.И. Коммуникативные стратегии теоретического дискурса // Критика и семиотика. М., 2006. Вып. 10. С. 36 – 45.
2. Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2006.
3. Максимова Н.В. Коммуникативные доминанты речевого поведения (на примере оппозиции *свое/чужое*) // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2005. № 11. С. 95 – 105.
4. Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения / пер. с англ. И.М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1988. Вып. 13. С. 234 – 257.
5. Поляк О. Е. Аргументация в свете теории ментальных моделей // Web Journal of Formal, Computational & Cognitive Linguistics. FCCL, 1999. URL : <http://fccl.ksu.ru/issue001/spring.99/polyak4.pdf>.
6. Дейк Т.А. ван и Кинч В. Стратегии понимания связного текста : пер. с англ. В.Б. Смирнского // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1988. Вып. 13. С. 153 – 211.

Mentative expressions pragmatics in the advertising communication

There are shown the pragmatic advantages of mentative expressions usage in advertising communication. There is revealed the nature of mentative expressions and their production method. There is also taken the attempt to make a scheme of unsubstantiated argument to the listener’s mental model.

Key words: mental model, mentative, modality, advertisement, linguistic portrait.

Ю.М. СУЛЕЙМАНОВА
(Оренбург)

О КОМПОНЕНТАХ АССЕРТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТЕНЦИИ

Представлены примеры ассертивных речевых актов, выявленных в произведениях Джейн Остин, приводится их классификация по количеству компонентов речевой интенции.

Ключевые слова: *ассертивные речевые акты, персуазивная интенция, собственно-коммуникативная интенция, информативная интенция.*

В современной лингвистической науке значительно возрос интерес к изучению средств выражения различных интенциональных состояний участниками вербальной интеракции. При этом в качестве основного средства выражения намерения определенного вида выступает высказывание, являющееся продуктом соответствующего речевого акта [1]. Таким образом, можно утверждать, что средством выражения интенции утверждения на поверхностном уровне является ассертивный речевой акт.

Известно, что основной задачей продуцента при порождении соответствующего высказывания является экспликация коммуникативного намерения для достижения планируемого перлокутивного эффекта. При этом средствами выражения намерения говорящего могут стать перформативная формула и различные виды комментариев, сопутствующих фактической информации. Понятие перформатива (от ср.-лат. *performato* – действую) было впервые введено английским лингвистом Дж. Остином [4], само же явление было описано еще раньше в работах Э. Кошмидера и Э. Бенвениста [3]. Некоторые лингвисты разделяют перформативные глаголы на две подгруппы в зависимости от социальных последствий, к которым ведет их употребление в высказывании [2]: «слабые», проясняющие намерения говорящего, описывающие как он подает информацию; «сильные», произнесение которых влечет за собой социальные и юридические последствия [5].

Можно сказать, что данное разделение является релевантным и для глаголов

ассертивного ряда. Например, ассертивный глагол *to disclaim* относится ко второму типу перформативов, т.к. акт отрицания вносит определенные изменения в сложившуюся коммуникативную ситуацию. Глагол *to accentuate* относится к первому типу, т.к. никаких непосредственных изменений произнесение данного перформатива в ситуации коммуникации не вносит, а лишь проясняет намерения говорящего, выделяя значимость последующего высказывания для продуцента. Таким образом, в группе ассертивных перформативов мы можем выделить две подгруппы: слабые (*to announce, to inform, to accentuate, to assure, to assert*) и сильные (*to disclaim, to attest, to notify, to witness, to confirm, to proclaim, to declare*) [5].

Нужно отметить, что существует несколько классификаций иллокутивных актов, выполненных по разным основаниям и раскрывающих с разных сторон природу явления иллокуции в лингвистике. При этом достаточно многочисленную группу иллокутивных актов представляют речевые действия, содержащие ассертивные глаголы. Однако, изучая различные подходы к классификации речевых актов, мы обнаружили, что данные глаголы могут присутствовать не только в указанном классе актов-утверждений. Как и большинство английских глаголов, иллокутивные глаголы являются многозначными, т.е. имеют несколько прагмасемантических значений, а значит, могут номинировать несколько речевых намерений. Так, существуют иллокутивные глаголы, которые входят только в класс ассертивов. Их можно определить как собственно глаголы утверждения (*to assert, to affirm, to confirm, to assure, to state, to suppose*): *I assure (ассертив) you it is not in my power; "We are all unanimous in that wish, I suppose (ассертив)," said Elinor, "in spite of the insufficiency of wealth"* [6].

Существуют иллокутивные глаголы, которые входят как в класс ассертивов, так и в другие классы, в силу обладания двумя иллокутивными функциями, одна из которых является доминирующей в зависимости от контекста. Глаголы других классов, используемые для реализации ассертивной интенции, мы назовем ситуативно утвердительными (косвенно ассертивными) (*to declare, to remark, to know, to answer, to testify, to believe, to illustrate, to swear, to men-*

tion, to agree, to approve, to postulate, to mean, to call, to understand, define, to explain, to witness, to comment, to consider, to note и др.): *Do but look, mamma, how sweet! I declare (ассертив) they are quite charming; I could look at them for ever* [6]; *I declare (декларатив) my innocence (in the court); "I can answer (модально-интенциональный ассертив) for it that Miss Dashwood's is not", said Mrs. Jennings, laughing heartily, "for he is one of the modest, prettiest behaved young men I ever saw"* (Там же); *We are not on friendly terms, and it always gives me pain to meet him, but I have no reason for avoiding him but what I may proclaim (модально-интенциональный ассертив) before all the world, – a sense of very great ill-usage, and most painful regrets at his being what he is* [7].

Учитывая все вышесказанное, можно предположить, что определение принадлежности иллокутивных глаголов к какому-либо определенному классу является достаточно затруднительным. Кроме того, интенция утверждения может быть выражена как на поверхностном уровне (с помощью перформативного глагола и комментария), так и имплицитно. Например: *Certain it is, that the living became vacant two years ago, exactly as I was of an age to hold it, and that it was given to another man; Very true, indeed, – and now, my dear Jane, what have you got to say in behalf of the interested people who have probably been concerned in the business? – Do clear them too, or we shall be obliged to think ill of somebody* (Там же); *"There is no saying" replied Harriet rather solemnly* [8].

Однако правильная экспликация иллокутивной интенции является не единственным условием успешной коммуникации, т.к. высказывание продуцента имеет несколько интенциональных составляющих:

- 1) речевая интенция;
- 2) аттракция (вербальная / невербальная);
- 3) информативная интенция (намерение сообщения потенциальным говорящим новой или уже известной информации, отражающей определенную фактическую ситуацию);
- 4) собственно коммуникативная интенция (намерение сообщения о намерении по отношению к факту, представленному информативной интенцией);
- 5) иллокутивная интенция;
- 6) персуазивная интенция (намерение убедить потенциального слушающего в ис-

кренности своего намерения по отношению к факту);

7) результат 1 (реализация в конкретном речевом акте);

8) результат 2 (достижение/недостижение так называемого перлокутивного эффекта) [1].

Анализируя ассертивные высказывания в соответствии с данной моделью, мы выяснили, что не все интенциональные компоненты могут быть эксплицитно выражены в пределах одного речевого акта, что обуславливается характерными особенностями каждой конкретной коммуникативной ситуации, а также факторами, влияющими на реализацию речевого действия. В соответствии с этим может быть предложена следующая классификация ассертивных речевых актов по количеству компонентов речевой интенции.

1. Ассертивные акты речи с реализацией всех *трех* компонентов речевой интенции (акты с полной реализацией интенции), например: *I can readily* (персуазивная интенция) *believe* (собственно коммуникативная интенция), *“answered he gravely”, that reports may vary greatly with respect to me* (информативная интенция) [7]; *That will never be, however* (информативная интенция), *I can perfectly* (персуазивная интенция) *assure you* (собственно коммуникативная интенция); *And I am quite* (персуазивная интенция) *serious too* (информативная интенция), *I assure you* (собственно коммуникативная интенция) [8].

2. Ассертивные речевые акты с реализацией *двух* компонентов интенции, например: *Knightley has taken pity on poor little Miss Smith! – Very goodnatured* (информативная интенция), *I declare* (собственно коммуникативная интенция); *I assure you* (собственно коммуникативная интенция), *Miss Woodhouse, it is very delightful to me, to be reminded of a place I am so extremely partial to as Maple Grove* (информативная интенция) (Там же); *But, my dear sister, though the event has proved you right, do not think me obstinate if I still assert* (собственно коммуникативная интенция), *that, considering what her behavior was, my confidence was as natural as your suspicion* (информативная интенция) [7].

3. Ассертивные речевые акты с реализацией *одного* компонента интенции, например: *It is more than I engage for* (информативная интенция); *Indeed* (персуазивная

интенция) *I am. I shall entreat his pardon for not having done it earlier* [7].

Как видно из предлагаемых выше примеров, многие ассертивные высказывания содержат особый интенциональный компонент, усиливающий иллокутивную силу речевого акта за счет своей персуазивности. Средствами выражения данного интенционального компонента на поверхностном уровне могут быть различные интенциональные интенсификаторы, которые условно можно разделить на две группы [1]:

– общие – использующиеся в различных видах речевых актов, например: *I do promise ...* (промиссив); *I do assure ...* (ассертив);

– собственно ассертивные – использующиеся только в ассертивных актах, например: *I may say with my blessing, that ...*

Проведенный нами анализ примеров, содержащих ассертивные высказывания, позволяет сделать вывод о том, что в случаях реализации на поверхностном уровне всех трех компонентов общей речевой интенции (информативного, персуазивного, собственно коммуникативного) цель продуцента достигается наиболее эффективно. Использование всех трех компонентов речевой интенции помогает более полному восприятию высказывания реципиентом, а значит, способствует достижению планируемого перлокутивного эффекта.

Литература

1. Антонова А.В. Средства выражения промиссивной интенции в английском языке. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
2. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45, №3.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1998.
4. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17.
5. Сопоставительный анализ употребления перформативных глаголов в русском и английском языках. URL : <http://in1.com.ua//article20389>.
6. Austen J. Sense and sensibility. URL : <http://promo.net/pg/>.
7. Austen J. Pride and Prejudice. URL : <http://promo.net/pg/>.

8. Austen J. Emma. URL : <http://promo.net/pg/>.

About the assertive speech intention components

There are given the examples of speech acts in Jane Austen's works, given its classification by speech intention's components quantity.

Key words: *assertive speech acts, persuasive intention, communicative intention, informative intention.*

М.Л. ХОХЛИНА
(Астрахань)

РОЛЬ ЭТНО-И ИНОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»

Разводятся понятия этнокультурного и инокультурного дискурсивного пространства и выявляется дискурсивный потенциал фразеологической семантики в формировании оппозиции «свое» / «чужое». Вводится понятие интеркультурного дискурсивного пространства как среды, в пределах которой проявляется связь семантики фраземы с элементами «своей» и «чужой» культуры.

Ключевые слова: *этнокультурное, инокультурное, интеркультурное дискурсивное пространство, фразеологическая семантика.*

Диалектика «своего» – «чужого» / «чужого» – «своего» определяет представление о невозможности свести друг к другу свою и чужую концептосферы, что обуславливает наличие целого ряда бинарных оппозиций, объективирующих данную архетипическую категорию: живое – мертвое, человеческое – нечеловеческое (звериное, колдовское, демоническое), принадлежащее культуре – принадлежащее природе, освоенное – неосвоенное, мужское – женское и др. На фразеологическом уровне языка оппозиция «свое – чужое» представле-

на достаточно широко. В зависимости от выбранной парадигмы описания фразеологического материала научной рефлексии подвергаются различные группы устойчивых единиц.

С учетом социологизированной сущности данной оппозиции, которая раскрывается через рассмотрение объектов познания как имеющих общественную значимость, противопоставление «свое – чужое» членится на такие оппозиции, как «член семьи – не родственник», «коллега – представитель другой профессии», «христианин – иноверец», «ровесник – старше / младше по возрасту», «друг – враг» и др. В речевой практике смысловыми репрезентантами различных субопозиций внутри семантической оппозиции «свое – чужое» могут выступать единицы типа *водой не разольешь* – как *кошка с собакой* ('друзья' – 'враги'), *молоко на губах не обсохло* – *тертый калач* ('неопытный' – 'опытный'), *на одно лицо, на один покров* – *белая ворона, не от мира сего* ('лишенный индивидуальности' – 'выделяющийся чем-либо среди окружающих') и мн. др.

В личном дискурсе вербализация оппозиции «свое – чужое» связана с многочисленной группой фразем с соответствующими компонентами *свой* и *чужой*, выступающими смысловыми центрами идиоматичных выражений. Например, в антонимических пары объединяются фраземы *своим умом (жить, работать) – чужим умом (жить, добиться), стоять на своих ногах – ноги (руки) как чужие, на свой страх (и риск) – жить чужим умом* – репрезентанты субкатегории «принадлежащий себе, имеющий отношение к себе – не свой, связанный с другими»; *(иметь) свой угол, жить своим домом – (скитаться) по чужим углам (домам), свой хлеб – (есть) чужой хлеб, на свои – за чужой счет, свой язык – чужой язык* и др. – репрезентанты субкатегории «собственный – несобственный»; *свой человек, свой в доску, свой брат (парень), своего поля ягода – чуждый по духу (по складу), чуждый душой, быть (казаться) чужим* – репрезентанты субкатегории «близкий – далекий по духу».

В аспекте теории межкультурной коммуникации значимость приобретает ре-